

УДК 947 (470.55/58)

Макарова Вера Николаевна, кандидат исторических наук, заведующая отделом истории, Национальный музей Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

e-mail: vnmac@mail.ru

Роднов Михаил Игоревич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Россия

e-mail: rodnov@ufacom.ru

ОТ УФЫ ДО ГУРЗУФА (ПРЕДЫСТОРИЯ КУРОРТА СУУК-СУ)

Аннотация: в статье на основании новых источников показано складывание состояния основавшего курорт Суук-Су В.И. Березина во время строительства железных дорог на Урале и в Сибири, роль Уфы – как центра банковских операций. Приведены данные об уфимском периоде жизни В.И. Березина и его гражданской жены О.М. Соловьевой, новые сведения по истории их семьи, а также биография известной персоны из окружения А.П. Чехова – О.П. Бонье.

Ключевые слова: история, железные дороги, банки, финансы, Южный Урал, Уфа, Крым, Гурзуф.

Makarova Vera Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History, National Museum of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

e-mail: vnmac@mail.ru

Rodnov Mikhail Igorevich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of History and History of Culture of Bashkortostan, Institute of

History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

e-mail: rodnov@ufacom.ru

FROM UFA TO GURZUF (BACKGROUND OF THE SUUK-SU RESORT)

Abstract: based on new sources, the article shows the folding of the state of the founders of the resort Suuk-Su V.I. Berezina during the construction of railways in the Urals and Siberia, the role of Ufa as a center of banking operations. The data on the Ufa period of V.I. Berezin and his common-law wife O.M. Solovieva, new information on the history of their family, as well as the biography of a famous person from A.P. Chekhov - O.P. Bonnier.

Keywords: history, railways, banks, finance, South Urals, Ufa, Crimea, Gurzuf.

В истории освоения Южного берега Крыма особое место занимает грандиозный проект создания передового для того времени курорта Суук-Су на окраине Гурзуфа. Своеобразным продолжением идеи стало возникновение в советскую эпоху по-соседству знаменитого детского лагеря Артек, в состав которого в 1936 г. вошёл Суук-Су.

Основали новый курорт инженер-путеец Владимир Ильич Березин и его гражданская жена Ольга Михайловна Соловьёва.

В.И. Березин был известным инженером-мостостроителем, имя его не раз упоминается в истории железнодорожного транспорта России второй половины XIX в. В судьбах этой семьи есть малоизвестные уфимские страницы. В 1886 г. начинаются грандиозные работы по сооружению Самаро-Златоустовской (сначала Самаро-Уфимской) железной дороги.

После долгих обсуждений 6 января 1885 г. император Александр III утвердил решение о строительстве железной дороги от Самары (Кинели) до Уфы, начального этапа великого Транссиба. Стратегическая магистраль строилась казной, руководил работами выдающийся инженер К.Я.

Михайловский, «строитель Александровского моста через Волгу» у Сызрани, благодаря которому и появилась возможность проложить стальной путь на восток, в Сибирь и далее к Тихому океану.

Весной 1886 г. начались работы, в сентябре 1888 г. было открыто движение до Уфы. Затем сразу началось возведение железнодорожного пути через Уральские горы до Златоуста (1890 г.), к 1892 г. построили участок до Миасса и Челябинска. Важнейшая Самаро-Златоустовская магистраль, длиной свыше 1 тыс. вёрст, открыла выход в Зауралье и Западную Сибирь. На её протяжении были возведены два больших моста через реки Белую и Уфу, выполнены сложнейшие работы в горной местности.

Государство направило огромные средства, строительство участка Самара (Кинель) – Уфа обошлась казне в 23,8 млн руб. (в среднем по 52,6 тыс. руб. на версту), финансирование линии Уфа – Златоуст составило почти 19 млн руб. (53,4 тыс. руб. на версту), на участок от Златоуста до Челябинска затратили около 6 млн руб. [Саблер, Сосновский 1903: 66–67, 108, 153; Роднов, Дегтярев 2008: 124–126]

Хотя прокладкой магистрали руководило Министерство путей сообщения, на многие проекты нанимались подрядчики и уже они непосредственно занимались всеми работами под надзором инженеров-путейцев. Одним из основных подрядчиков на строительстве Самаро-Златоустовской (ныне Куйбышевская) железной дороги стал Владимир Ильич Березин (1841–1900). Как раз в 1886 г. он уходит с государственной службы (в МПС), становится частным предпринимателем.

В.И. Березин к тому времени был очень опытным строителем, участвовал в реализации многих крупных проектов, включая Александровский мост через Волгу, можно сказать, он состоял в «команде» К.Я. Михайловского. Наверняка, по его приглашению Владимир Ильич приезжает в Уфу.

Творческий союз между такими корифеями мостостроения, как Н.А. Белелюбский, К.Я. Михайловский, В.И. Березин, Е.К. Кнорре, долгое время оставался весьма плодотворным, они вместе создавали почти два десятилетия.

При возведении мостов использовался так называемый «кессонный метод» инженеров Кнорре и Березина, который окрестили «Русским способом». Инженер Березин наладил прогрессивную технологию сборки пролётов на берегу, на подмостках. Современник вспоминал, что затем фермы моста грузились на шаланды с помостами немного выше «быка» (опоры моста). «По окончании сборки двумя пароходами шаланды вытаскивались на русло, устанавливались между быками. По команде, в шаланды впускалась вода и ферма тихо садилась на свое место». Идея такой сборки «принадлежала инженеру Березину» [Щербаков 1926: 37].

После возведения Александровского моста он получил орден Св. Владимира IV степени, девиз которого: «Польза, честь и слава», из рук императора. Кроме того, в приказе от 27 ноября 1880 г. генерал-адъютанта К.Н. Посьета, министра путей сообщения, отмечалась трудовая победа Березина: «Производится: производитель работ Александровского через р. Волгу моста по Оренбургской железной дороге, отставной инженер полковник Березин в коллежские советники, с зачислением по Министерству путей сообщения в число инженеров путей сообщения».

Потом было строительство большого моста на Екатерининской дороге в 1881–1884 гг. через Днепр. За достижения в таком важном строительстве в 1884 г. Березина возвели в действительные статские советники, а позже наградили медалью Министерства путей сообщения. Затем был подряд на возведение мостов и строительство мостовых переходов на линии Брянск-Гомель через реки Десну (300 м) и Сож (200 м) [см.: Коренев].

Для производства работ по подрядам требовалось осуществление значительных финансовых операций. В Уфе имелось отделение одного из крупнейших в Империи частного Волжско-Камского коммерческого банка (далее ВККБ), который создал сеть филиалов в Европейской России, предоставлял широкий набор финансовых услуг [см.: Роднов 2020]. И в 1886 г. В.И. Березин открывает текущий счёт № 219 в Уфимском отделении ВККБ. Значит, он уже обосновался в Уфе.

Текущий счёт использовался преимущественно крупным бизнесом для безналичных платежей и переводов по чековой книжке. Клиент, оставив в филиале образец своей подписи, получал чековую книжку, с которой мог осуществлять любые финансовые операции. С другой стороны, контрагенты также могли переводить на текущий счёт деньги.

А выбор Уфы – как центра финансовой, предпринимательской деятельности подрядчика Березина был очевиден. Это центр губернии, куда прокладывали стальной путь, далее к востоку крупных банков просто не имелось. О размахе предпринимательской деятельности В.И. Березина свидетельствует заказ в 1886 г. в Самаре на заводе Бенке и К^о специального парохода в 35 сил. Полученный Владимиром Ильичём в 1887 г. пароход «оказался превосходно работающим, весьма экономным и, не смотря на быстрое течение р. Белой и р. Уфы, свободно ведущим против течения 60000 пудов груза в трёх коломенках. В течение всей навигации 1887 года, не смотря на непрерывную работу день и ночь, в течении шести месяцев не пришлось пароходу остановиться хотя бы для смены какого бы то ни было болта; ставши на зимовку не требует в настоящее время ни малейшего ремонта» [«Самарец» 1888: 250–251].

Была образована Главная Контора Инженера В.И. Березина, у которой имелись отделения в разных городах, например Камская контора инженера В.И. Березина в Перми. Сохранился документ от 30 ноября 1898 г. с номером 278, то есть переписка шла обширная. Заведующий работами инженер С. Малинский сообщал, что «Камская Контора при сем имеет честь препроводить жёлтую росписку за № 661 на сумму сорок пять р. (45 р.), за проданные 4 шитика 15 руб. и старый полубарок № 19 30 руб.» [Архив музея «Международного детского центра «Артек» (Гурзуф, Ялта, Республика Крым)]. И в воспоминаниях потомка, Г.Н. Соловьёва, отмечается, что Березин был «подрядчик для сооружения больших железнодорожных мостов, открыв контору в Перми» [Соловьев 2010: 14]. Известны пермские купцы Суслины, а чета Березиных в Уфе квартировала в доме В.Н. Суслина.

В 1890-е гг. у В.И. Березина был собственный флот из парохода и нескольких баржей (коломенки, шитики, полубарки), на них подвозились грузы, наверняка суда использовались при возведении мостов. После прекращения работ их продают. Бизнес Березина охватывал ряд губерний Урала и Среднего Поволжья (Самара, Пермь, железо для мостов через Белую и Уфу заказывались на Воткинском заводе в Вятской губернии [см.: ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 9649]), договор от 21 декабря 1886 г., поставки шли в течение 1887 г., но основные финансовые операции проводились через Уфу.

Текущий счёт № 219 в Уфимском филиале ВККБ В.И. Березина, наверняка, стал основным инструментом для финансирования всех строительных, хозяйственных работ на Самаро-Златоустовской железной дороге. С него платили поставщикам материалов, снимали наличку для расчётов с рабочими, на этот текущий счёт из казны (МПС) поступали средства самому В.И. Березину. Например, 13 декабря 1893 г. В. Березин из Уфы отправил перевод в сумме 1000 руб. в Московское отделение ВККБ [РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1200. Л. 3].

В отчётности Уфимского отделения ВККБ указывалось сколько денег за год прибыло и убыло, остаток к 1 января следующего года, начисленные проценты и удерживаемый с прибыли 5%-ный налог. Текущие счета открывали не для накоплений, а в качестве личного расчётного центра.

И уже в первый год работы в Уфе Владимир Ильич оперировал очень крупными суммами. В 1886 г. на его текущий счёт поступило 791 550 руб., а убыло – 791 073 руб. 10 коп. Остаток к 1 января 1887 г. составил 486 руб. 5 коп. Банк начислил Березину 1470 руб. 31 коп., с последней суммы в казну поступило 5%-ного налога 77 руб. 39 коп. [Там же. Д. 1189. Л. 80 об.]

По обороту капитала (прибыло + убыло) подрядчик В.И. Березин с суммой в 1 582 623,1 руб. в 1886 г. обогнал всех прочих клиентов Уфимского филиала ВККБ, стал крупнейшим предпринимателем края. В Уфе он создаёт свой «бизнес-центр», куда поступали материалы, нанимает служащих и рабочих, выстраивает производственные помещения. Они получили название

мастерских Березина.

Сохранившаяся банковская отчётность позволяет точно представить масштаб финансовой (а в итоге всей хозяйственной) активности предпринимателя В.И. Березина. В следующей таблице показан оборот капиталов (на сколько он покупал и продавал ежегодно) по текущему счёту № 219 в Уфимском отделении Волжско-Камского банка. Начисленные проценты и налог исключаем, суммы в рублях и копейках (нет данных за 1888 г.).

Обороты капитала на счету В.И. Березина в Уфе

Год	Прибыло	Убыло	Оборот капитала	Остаток
1887	898 652,79	766 985,28	1 665 638,07	133 614,72
1889	272 503,66	267 477,27	539 980,93	17 022,73
1890	173 312,79	190 535,83	363 848,62	364,17
1891	16 439,79	17 067,2	33 506,99	144
1892	75 272,31	75 094,45	150 366,76	373,04
	15 271,9	15 238,52	30 510,42	33,38
1893	270 265,99	238 621,76	508 922,93	32 150,63
	33,38	0,9	34,28	34,28 счёт закрыт
1894	659 718,87	537 643,92	1 197 362,79	154 500
1895	452 045,29	522 177,97	974 223,26	85 000
1896	112 532,25	198 422,73	310 954,98	100
1897	нет	626,81	626,81	счёт закрыт

[Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1190. Л. 79 об.; Д. 1194. Л. 8 об.; Д. 1196. Л. 7 об.; Д. 1197. Л. 76; Д. 1198. Л. 76, 78; Д. 1200. Л. 8, 11; Д. 1202. Л. 7 об.; Д. 1203. Л. 71 об.; Д. 1205. Л. 9 об.; Д. 1206. Л. 73 об.]

С 1886 по 1897 гг. В.И. Березин проводил крупные финансовые операции через Уфимское отделение Волжско-Камского банка. В 1886 и 1887 гг. они достигали 1,6 млн руб., в 1888 г., когда открыли железнодорожный мост через Белую, наверняка, оборот капитала был аналогичный. Затем спад, но в 1894 и

1895 гг. снова подъём (строятся мосты через Иртыш и Обь).

В Западной Сибири банковская система только складывалась и Владимир Ильич продолжал использовать Уфу как расчётный центр. Стоимость сооружения всех мостов (с учётом временных обходов) на Западно-Сибирской дороге составила около 8 млн из чуть более 30 млн руб. общей стоимости. В.И. Березин за все произведённые работы и материалы получил 4 млн 789 тыс. руб. Было также израсходовано более 31 тыс. руб. на ветку к мастерским Березина под Уфой, где готовились и комплектовались элементы будущих узлов и конструкций «сибирских» мостов [Коренев: 260].

В.И. Березин все эти годы постоянно находился в Уфе, отлучаясь по строительным делам. Потребность в оборотных средствах привела к открытию в 1892 г. второго, специального текущего счёта № 43. Он существовал всего два года (1892 и 1893) и в таблице показан второй строкой.

Специальный текущий счёт открывался под залог ценных бумаг, которые клиент оставлял в банке. Вероятно, через Уфимское же отделение ВККБ В.И. Березин продал свои ценные бумаги. К 1895 г. в банке лежал остаток от проданного залога Березина в 24 руб. 89 коп. [РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1202. Л. 12 об.]. Под внесённую сумму в 27 тыс. руб. (5%-ных билетов Государственного банка 1 и 2 выпусков) [Там же. Д. 1198. Л. 23 об., 25] ему открыли кредитную линию, то есть В.И. Березин совершал сделки, не дожидаясь, когда на основной счёт поступят платежи. Это говорит об активном бизнесе, но в то же время Владимир Ильич был осторожным предпринимателем, нет сведений о его сделках под векселя (в кредит под долговые расписки частных лиц).

Около десяти лет жизнь Владимира Ильича Березина была связана с Уфой. Результатом строительной и предпринимательской деятельности, его наследием стал большой железнодорожный мост через реку Белую, который был торжественно открыт 8 сентября 1888 г. лично министром путей сообщения генерал-адъютантом К.Н. Посъетом, подчеркнувшим важность события: «Россия будет объята стальным поясом от Варшавы до Иркутска».

Посыет также обращал внимание, что сооружение железной дороги от Самары до Уфы, «этого первого звена в будущем сибирском рельсовом пути, представляет ту особенность, что материалы для её постройки – железо, рельсы, цемент, подвижной состав, – всё, без исключения, – русское» [Уфимские губернские ведомости. 1888. 10 сентября].

В воскресенье 11 сентября 1888 г. в городской Думе после молебна состоялся праздничный завтрак, среди здравниц поднимался тост за строителя моста через Белую инженера Владимира Ильича Березина, редактор уфимской газеты Н.А. Гурвич при этом отметил, «что мост этот приезжали смотреть иностранные инженеры, так как он составляет последнее слово науки» [Там же. 17 сентября].

В.И. Березин был известен уфимцам, входил в состав местной элиты, но в общественной жизни города принимал небольшое участие. Лишь в конце уфимского периода, на 1896 г. действительный статский советник Владимир Ильич Березин избирается почётным членом Губернского попечительства детских приютов [Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 год. Уфа, 1895. С. 210], одной из главных благотворительных организаций Уфы, которую возглавлял сам губернатор.

В Уфу В.И. Березин приехал не один. Как раз с 1886 г. его гражданской женой стала Ольга Михайловна Соловьёва (1865–1935), будущая хозяйка крымского курорта Суук-Су. Семейство, можно предположить, не постоянно находилось в Уфе. Строительные работы велись в то время в течение пяти тёплых месяцев, в остальное время года В.И. Березин, тем более располагая огромными по провинциальным меркам средствами, мог путешествовать по России, ездить за границу.

Хотя Березины обосновались в одном из самых престижных районов Уфы, по-соседству проживали крупные чиновники и богатые купцы, наверняка, круг общения Ольги Михайловны – невенчанной супруги и матери незаконнорождённого ребёнка – был невелик. В который, видимо, входили в первую очередь врачи, маленький сын нуждался в присмотре. Об этом

свидетельствуют воспоминания Алексея Васильевича Попова (1955 г.) [здесь и далее: Головачева 2018, оригиналы писем хранятся в Доме-музее А.П. Чехова в Ялте].

В письме М.П. Чеховой Попов отмечал: «Мой отец, доктор медицины, служил Старшим врачом на постройке Сибирской ж[елезной] д[ороги], кот[орая] строилась этапами: Самара – Уфа, Уфа – Златоуст, Златоуст – Челябинск, Челябинск – Омск. Сначала Управление находилось в Уфе, где жили и мы». На 1889 г. в Уфе ещё оставалось Управление по постройке Уфа-Златоустовской железной дороги, среди немалого управленческого и инженерно-технического персонала встречаем одного из пяти участковых врачей – Василия Андреевича Попова [Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года / сост. Н.А. Гурвич. Уфа, 1889. С. 116].

Сын спустя много лет вспоминал: «И вот однажды за отцом прислали пару рысаков в роскошной коляске – приглашал отца к больному инженер Березин. Березин был "мостовик" – талантливейший строитель мостов. Он строил все мосты Сибирского великого пути, начиная с знаменитого моста через Волгу под Сызранью. Строительство мостов правительство тогда отдавало "с подряда".

Тогда и Березин (если память мне не изменяет, его звали Владимир Ильич) нажил миллионы [...] У него была семья в Москве и взрослые дети, но он влюбился в дочь известного в Уфе богатого купца чаоторговца Соловьёва Ольгу Михайловну Соловьёву, и у неё был от него сын, – кажется тоже Володя, хотя я не уверен – это было так давно!..»

Мемуарист ошибся в имени сына, того звали Михаил, а также привёл недостоверные данные о происхождении О.М. Соловьёвой. Действительно, в Уфе проживал один из крупнейших предпринимателей Г.С. Соловьёв [см.: Роднов, Тагирова 2019]. Однако, изучение его биографии отрицает родственные связи (по крайней мере близкие) с О.М. Соловьёвой, они только однофамильцы.

Из переписки с Поповым Чехова впервые узнала легенду, что О.М. Соловьёва была дочерью богатого уфимского купца. «Я считала, – отмечала Мария Павловна, – да и в мемуарной литературе, кажется, тоже упоминается, что Ольга Михайловна была бедной девушкой и работала какой-то будочницей где-то на полустанке, пропускала с флажками поезда, и вот там её встретил инженер Березин, влюбился и женился».

В ответ А.В. Попов сообщил, что «купец такой в Уфе был, я сам не раз покупал у него (я учился в Уфимской гимназии)», а затем добавил: «У нас в доме я не раз слышал о том, что Ольга Михайловна была дочерью купца Соловьёва. То, что написали Вы об Ольге Михайловне, явилось для меня полнейшей неожиданностью. Такой версии я никогда ни от кого ни разу не слышал. Может быть, сама Ольга Михайловна её распространяла, и отец мой был введён в заблуждение – этого я не знаю. Может быть, в ваших воспоминаниях лучше обойти этот вопрос, раз в нём нет достаточной ясности?»

Мемуарист не мог не запомнить уфимского чаоторговца, одного из богатейших людей Уфы, чья усадьба сохранилась (в 2021 г. в ней открыт Музей полярников имени В.И. Альбанова). Возможно, сама Ольга Михайловна распространяла слухи о своём родстве с уфимцем Г.С. Соловьёвым, пытаясь поднять свой социальный статус. Но в исповедных росписях она официально указывалась купеческой женой из городка Жиздры, уфимский же предприниматель Григорий Семёнович Соловьёв на 1873 г. – Елабужский купец 2-й гильдии.

А.В. Попов рассказывал сестре великого писателя, М.П. Чеховой, подробности биографии их общей знакомой О.М. Соловьёвой. «Отец был хорошим врачом и быстро вылечил, и с тех пор у него с Березиным установились дружеские отношения. Мы стали там бывать "всей семьей" (пять человек детей). Березин был весёлый, жизнерадостный богатырь, и мальчик был такой же крепыш, весь в отца, который души не чаял в сыне. А Ольга Михайловна произвела на моё детское воображение неизгладимое впечатление своей изумительной "русской" красотой, в расцвете которой она тогда была. Но

её отношение к сыну было довольно прохладным, что мне бросилось тогда в глаза, несмотря на мой возраст (6–7 лет). Сыну их было тогда лет 5. И что странно – Березины жили очень уединённо, никто из инженеров у них не бывал. Я не знаю, чем был вызван такой факт: Березины избегали "своей среды" или инженеры считали предосудительным гражданский брак при "живой законной" жене. Только отец тогда говорил, что, кроме нашей семьи, у них никого не бывает. Каждый год исключительно для нашей семьи они устраивали роскошную огромную ёлку, на которой, кроме нас и Володи [надо Миши – *авт.*] Березина, не было никаких детей. И потом нам отдавали все игрушки и украшения. Устраивали ёлки и другие инженеры, и на этих ёлках было очень много детей, – но никогда ни на одной из них я не видел молодого Березина... Затем мы переехали в Челябинск, а Березины после нас поехали в Сибирь и проездом были у нас. Тогда Ольга Михайловна снялась с нами, детьми, и эта карточка до сих пор у меня хранится... После этого я Березиных больше уже не видал. Много лет спустя я слышал, что Березин подарил Ольге Михайловне Суук-Су и 3 миллиона денег. И вот меня интересует вопрос что случилось с этим мальчиком, товарищем моего детства, – какова его судьба, и были у Ольги Михайловны ещё дети от Березина или нет?»

В воспоминаниях А.В. Попова сын В.И. Березина и О.М. Соловьёвой назван Володей, надо Мишей. М.П. Чехова не знала о сыне О.М. Соловьёвой, хотя они много общались, та скрывала наличие первого ребёнка. Михаил, сын в гражданском браке В.И. Березина и О.М. Соловьёвой, был усыновлён своим дядей по отцу, полковником Петром Ильичём Березиным и его женой Александрой Петровной, от рождения носил фамилию Березин и отчество Петрович, в 1910-х гг. отчество было изменено на Владимирович. Потомки по этой линии – дочь Галина Михайловна и её сын, впоследствии проживавшие в Белоруссии, – сохранили фамилию Березиных. В 1899 г. у В.И. Березина и О.М. Соловьёвой родилась дочь Ксения, получившая фамилию Соловьёва и передавшая её своему сыну Георгию, родившемуся в 1921 г. в Берлине [Макарухина 2012а: 190].

В крымский период Березина и Соловьёвой их сын Михаил жил у приёмного отца, брата Владимира Ильича, вышедшего в отставку, в Петербурге. Дочь Ксения, родившаяся уже после приобретения «Суук-Су», была на виду у крымских знакомых и потому запомнилась М.П. Чеховой.

Для проживания в Уфе В.И. Березин выбрал один из самых удобных районов города, сняв жильё в доме (пермского) купца 1-й гильдии Василия Николаевича Суслина (37 лет в 1887 г., холост; умер 4 января 1893 г. от паралича сердца в возрасте 43 лет [НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 34. Л. 709 об.]) по улице Большой Казанской (ныне Окт. революции), номер семь. Дом этот находился буквально в двух шагах от главной городской Верхне-Торговой площади, недалеко от пересечения с улицей Телеграфной (совр. Цюрупы). Рядом располагались основные магазины, правительственные, земские и городские учреждения, а прямо напротив через улицу лежало отделение Волжско-Камского банка, через который Владимир Ильич осуществлял свои финансовые операции. Улица Большая Казанская спускалась к реке Белой, к главной Оренбургской переправе и плашкоутному мосту в южном направлении, откуда до места постройки железнодорожного перехода очень близко.

Наверняка, семейство Березина и Соловьёвой снимало основную часть домовладения. Хозяин усадьбы, хотя и числился купцом 1-й гильдии, был предпринимателем среднего масштаба. В.Н. Суслин открыл текущий счёт в ВККБ в том же 1886 г., оборот капитала составил всего 51 450 руб. [РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1189. Л. 81], не сопоставимо с миллионером В.И. Березиным. Кроме Березина в доме Суслина в 1887 г. квартировал ещё престарелый одинокий мещанин М.А. Андронов.

Жители этого района числились в приходе Спасской церкви, лежащей ниже по улице Большой Казанской, где священники исправно вели исповедные росписи. И в 1887 г. исповедовались квартиранты дома № 7 статский советник 45-летний Владимир Ильин Березин, купеческая жена Калужской губернии, города Жиздры 28-летняя Ольга Михайлова Соловьёва и сын её Михаил

возрастом один годик [НА РБ. Ф. И-290. Оп. 1. Д. 77. Л. 17 об. – 18, 49 об.].

То есть, в Уфу В.И. Березин и О.М. Соловьёва приехали с только что родившимся ребёнком, в уфимских метрических книгах за 1886 г. записи о появлении на свет Михаила не обнаружено, но в исповедных росписях Спасской церкви указанные трое лиц фиксировались вплоть до 1892 г. Исповедные росписи составлялись в православных храмах во время Великого поста (обычно весной). Поэтому можно предположить, что во второй половине 1892 г. чета Березиных покидает Уфу. Владимир Ильич ещё пять лет посещал наш город, но останавливался в гостиницах или в своих мастерских.

Об отъезде путейцев, строивших магистраль, сообщает в своих письмах супруга Уфимского городского головы В.А. Маллеева. 17 декабря 1892 г. она пишет: «Скоро железнодорожное управление от нас переведут. Лично я очень рада: будет всё дешевле без них. Только хозяева домов, пожалуй, заплачут» [Агеева 2020: 164]. А 8 марта 1893 г. В.А. Маллеева сообщает дочери, что взяли кучером бывшего строителя. «Он прибыл сюда работать в качестве клепальщика котлов к знаменитому Березину. Березин его и его товарищей обсчитал и отказал им; они пошли к мировому». Жалобу мировому судье рабочие подали ещё в декабре 1892 г. Занимавший этот пост супруг, А.А. Маллеев, «присудил с Березина 300 р. с. [рублей серебром] в пользу рабочих, но Березин отказался, и его доверенный тянет дело» [Агеева: 201]. Упоминаются «кучер из московских» и обойщики, «люди бедные, завезённые из Москвы для работы у Березина [...] затеялся процесс с Березиным о взыскании убытков» [Там же. С. 204]. Отметим, что жительница Уфы упоминает «знаменитого» Березина! Слава мостостроителя распространилась широко.

С 1887 по 1892 гг. Березин и Соловьёва проживали в Уфе, здесь на строительстве казённых Самаро-Златоустовской железной дороги, а затем Транссиба подрядчик В.И. Березин заработал большие средства, которые пошли на возведение курорта в Гурзуфе. После пяти лет тяжёлого и беспокойного труда на Транссибе, в 1896 г. В.И.Березин серьёзно решил

занияться своим здоровьем, домашними делами, «свить семейное гнёздышко». В 1896 г. В.И. Березин выходит в отставку (мост через Обь был открыт в марте 1897 г.) и с семьёй уезжает в Ялту, начинается Крымский этап его жизни. Финансовая отчётность это ярко иллюстрирует. Березин сворачивает бизнес и в 1897 г. счёт № 219 вообще закрывает, снимает маленький остаток в 627 руб.

Они поселились в Крыму, где в 1895 г. в Ялте купили дом на Боткинской, 2, а через два года приобретают у баронессы М.А. Шеппинг за 47 тыс. руб. участок земли на берегу моря в Гурзуфе. Была и другая недвижимость на Южном берегу Крыма. Так, в ноябре 1905 г. с торгов за 152 тыс. руб. О.М. Соловьёва купила два участка в Алуште (усадьба и сельскохозяйственное владение, последнее в марте 1919 г. она сдала в аренду) [Архив музея «Международного детского центра «Артек»]. Затем у татар прикупили ещё несколько соседних владений и начали строительство курорта, названного по имени протекавшей маленькой речки Суук-Су (холодная река). Попытку сделать Гурзуф модным доходным курортом в 1880-е гг. предпринял П.И. Губонин, известный русский промышленник и железнодорожный строитель, его наследием являются великолепные корпуса санатория «Гурзуфский» [см.: Макарухина 2012]. Вскоре «Гурзуф становится как бы летней резиденцией Москвы» [Мальгин 2016: 116].

При участии знаменитого архитектора Н.П. Краснова опытный инженер В.И. Березин в 1898–1900 гг. вдоль шоссе Гурзуф – Суук-Су возводит четыре дачи, старая дача «Орлиное гнездо», существовавшая с конца XVIII в., находилась ниже к морю. Начинается реализация широкомасштабных планов, но в 1900 г. в самый разгар работ, во время операции от рака в Парижской клинике В.И. Березин скончался. Его похоронили в имении Суук-Су, для чего на высоком холме возвели склеп-часовню. Проект семейной усыпальницы также был разработан Н.П. Красновым [Соловьев 1998: 88].

Идею создания курорта Суук-Су продолжает О.М. Соловьёва, унаследовавшая миллионное состояние супруга. И в 1903 г. новый на Южном берегу Крыма курорт Суук-Су начал работать. Это было одно из самых

современных, выстроенных с учётом передовых достижений того времени, санаторных заведений Крыма. Суук-Су пользовался большой популярностью, здесь бывали А.П. Чехов, А.И. Куприн, Ф.И. Шаляпин, А.Д. Вьяльцева, другие знаменитые деятели русской культуры, аристократия и крупные государственные чиновники Российской империи, осматривал сад курорта император Николай II. Образ хозяйки курорта Суук-Су Ольги Михайловны Соловьёвой сохранился в письмах и воспоминаниях. К 1913 г. курорт принимал 300 человек, «Суук-Су был настоящим чудом "Русской Ривьеры"» [Соловьёв 2010: 15–82; Мальгин: 120–121].

С Уфой связана также одна фигура из окружения О.М. Соловьёвой. В книге потомка – Г.Н. Соловьёва – часто упоминается её подруга Софья Павловна Бонье. Это имя встречается в истории отношений с А.П. Чеховым. В 1900 г. знаменитый драматург сообщал в письме: «Вчера я был в Гурзуфе, обедал у той очень красивой (такой красивой, что даже страшно) дамы, с которой познакомила нас m-me Бонье». Благодаря последней «состоялась первая встреча писателя с владелицей Суук-Су, на её даче.

Вдова врача, преданная помощница Чехова, состоявшая вместе с ним в благотворительном Обществе по опеке бедных, больных туберкулёзом, – Софья Павловна Бонье была при Ольге Михайловны вроде приживалки».

В 1901 г. О.М. Соловьёва «вместе с неразлучной Софьей Павловной Бонье тоже поехала в Ниццу», О.Л. Книппер-Чехова сообщала в письме: «Радуйся, к тебе едут две прелестные дамы – m-me Бонье и вдова Березина». Непосредственно к С.П. Бонье адресовал письма Антон Павлович в попытке открыть в Крыму биологическую станцию. В 1902 г. Чехов пишет: «У меня m-me Бонье».

Софью Павловну Бонье упоминал А.И. Куприн, в 1911 г. С.П. Бонье вместе с О.М. Соловьёвой и её 12-летней дочерью Ксенией в качестве дам-продавиц участвовали в организованном Государыней в Ялте благотворительном базаре в пользу бедных, больных туберкулёзом [Соловьёв 2010: 19–21, 23, 25, 28, 29, 31, 48–49].

Без сомнения, с Софьей Павловной Бонье Ольга Михайловна Соловьёва познакомилась и подружилась в Уфе. Можно предположить, что невенчанную супругу богатого инженера консервативное уфимское «высшее» общество не приняло. Часто остававшаяся одна, когда В.И. Березин уезжал по делам, она, скорее всего, испытывала недостаток в общении, поэтому такие близкие отношения сложились с женой врача, либерального гласного (депутата) уфимского земства Леонида Сергеевича Бонье – Софьей Павловной. Тем более, что проживало семейство Бонье недалеко, по уфимским меркам.

Дворянка, дочь подпоручика Софья Павловна Исенова (около 1852 г. р.) поздно вышла замуж. 19 мая 1882 г. в старинном Сергиевском храме Уфы 30-летняя Софья обвенчалась с 27-летним бессрочно отпускным рядовым Леонидом Сергеевичем Бонье [НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 23. Л. 262 об.]. А уже 16 июля 1882 г. в Спасской церкви крестили Виктора (родился 14-го) – сына Леонида Сергеевича и Софьи Павловны Бонье. Отец малыша записан как кандидат естественного факультета Санкт-Петербургского университета [Там же. Л. 320 об.]. Вероятно, мальчик умер в младенчестве, сведений о его судьбе не найдено. Других детей, видимо, не было.

Семейство Бонье давно проживало в Уфе. Ещё в 1873 г. Сергей Иванович Бонье (около 1816 – 1884) занимал важный пост губернского казначея [Резанцов 1873: 17], мать – Ольга Ивановна Бонье (около 1817 – 1898). Леонид Сергеевич Бонье (1854 г. р.) стал успешным земским врачом В 1882–1883 гг. Л.С. Бонье – студент 4 курса медицинского факультета Казанского университета [Список студентов Императорского Казанского университета за 1882–1883 год. Казань, 1883. С. 94]. Отбывавший с октября 1880 г. ссылку в Уфе С.Я. Елпатьевский упоминает его среди политических ссыльных: был «местный человек, студент-медик Бонье» [Елпатьевский 1984: 99]. Он занимался санитарными вопросами, к 1888 г. даже купил небольшой участок земли площадью свыше 13 дес. за 2200 руб. на окраине Уфы, рядом с деревней Глумилино (ныне часть города) [Абсалямов, Азаматова, Гайнуллина, Роднов, Тагирова 2013: 106–107]. Фактически это была дача для отдыха со скромным

хозяйством.

Дворянка Софья Павловна Бонье в январе 1897 г. проживала в Уфе, стала крёстной матерью [НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 41. Л. 7 об. – 8]. Но затем супруг умирает, духовное завещание утверждено 26 июня 1898 г. С.П. Бонье наследует землю возле Глумилино и в январе 1901 г. вдова врача Софья Павловна Бонье продаёт эти 11 дес. земли за 5 тыс. руб. уфимскому купцу Г.К. Нагелю [Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 402. Л. 17 и об.]. У С.П. Бонье была ещё земля в Башкирии. В Уфе оставалась семья брата мужа Николая Сергеевича Бонье.

В уфимском архиве нет записи о кончине Л.С. Бонье в 1898–1900 гг. Можно предположить, что он умер за пределами города, не в Крыму ли от чахотки? Почти одновременно овдовевшие женщины, оказавшиеся на южном берегу Крыма, стали подругами на долгие годы. С.П. Бонье сама была достаточно состоятельной дамой, конечно, не сопоставимо с миллионами О.М. Соловьёвой, но воспринимать её как «приживалку» не верно.

Сестра А.П. Чехова Мария Павловна сообщала про Софью Павловну Бонье: «ялтинская домовладелица, поклонница Антона Павловича, часто бывавшая у нас в Ялте в гостях». Она уже в 1899 г. находилась в Ялте [Чехова 1954: 134, 142], где обосновалось много врачей из разных уголков России [см.: Розанова-Свердловская 2020]. С.П. Бонье, наверняка, постоянно здесь проживала, известно, что она участвовала в общественной жизни Ялты в 1918 г. [см.: Ливицкая].

Можно предположить, что именно во время пребывания на Южном Урале, в Уфе, и Западной Сибири у четы В.И. Березина и О.М. Соловьёвой сложилась идея переселиться на южный берег Крыма, построить свой собственный прекрасный мир. Замысел стал реальностью. Волею судеб оказавшаяся наследницей большого капитала, Ольга Михайловна Соловьёва нашла деньгам достойное применение, превратив местечко Суук-Су в первоклассное место отдыха и поправки здоровья. После 1917 г. курорт Березина-Соловьёвой пережил и упадок, и возрождение. Сначала он служил для отдыха высокопоставленных государственных лиц, а в 1936 г. его передали

в состав знаменитой здравницы Артека как санаторий «Лазурный».

Список источников:

1. Абсалямов Ю.М., Азаматова Г.Б., Гайнуллина А.В., Роднов М.И., Тагирова Л.Ф. Уфимские помещики: типы источников, виды документации. – Уфа: ДизайнПресс, 2013. – 204 с.
2. Агеева Маргарита. Уфимский городской голова Александр Маллеев: История в письмах. – Уфа: ООО «Информреклама», 2020. – 448 с.
3. Архив музея «Международного детского центра «Артек» (Гурзуф, Ялта, Республика Крым).
4. Головачева А.Г. Все эти гурзуфы, массандры и кедры: А.П. Чехов в Гурзуфе. – Симферополь: Н.Орианда, 2018. – 78 с. (<http://www.krimoved-library.ru/books/vse-eti-gurzufi-massandri-i-kedri-chehov-v-gurzufe6.html>)
5. Елпатьевский С.Я. Воспоминания за пятьдесят лет. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. – 360 с.
6. Коренев Л.И. Мостостроение – его призвание // Инженеры путей сообщения: железнодорожный путь, мосты, строительство. – М., 2007. – С. 256–263.
7. Ливицкая З.Г. В поисках Ялты. Записки музейщика (<http://www.krimoved-library.ru/books/v-poiskah-yalti-zapiski-muzeyschika13.html>)
8. Макарухина Н.М. Гурзуф – первая жемчужина Южного берега Крыма. Книга первая. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 296 с.
9. Макарухина Н.М. Гурзуф – первая жемчужина Южного берега Крыма: Кн. 2. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012а. – 256 с.
10. Мальгин А.В. Русская Ривьера = Russian Rivier: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII – начало XX в. – Симферополь: СОНАТ, 2016. – 349 с.
11. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-132. Оп. 1. Д. 402. Л. 17 и об.
12. НА РБ. Ф. И-290. Оп. 1. Д. 77. Л. 17 об. – 18, 49 об.

13. Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 23. Л. 262 об.
14. Там же. Л. 320 об.
15. Там же. Д. 34. Л. 709 об.
16. Там же. Д. 41. Л. 7 об. – 8.
17. Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года / сост. Н.А. Гурвич. – Уфа: Губернская типография, 1889. – Разд. паг.
18. Резанцов П.Г. Адрес-календарь лиц, служащих в Уфимской губернии. (К Памятной книжке Уфимской губернии). – Уфа: Губернская типография, 1873. – Разд. паг.
19. Роднов М.И., Дегтярёв А.Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. – Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2008. – 258 с.
20. Роднов М.И., Тагирова Л.Ф. Банковские операции купца Г.С. Соловьёва в 1870–1890-е гг. // Река времени. 2019 / сост. и ответ. ред. М.И. Роднов. – Уфа: Альфа-Реклама, 2019. – С. 62–70.
21. Роднов М.И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). – Уфа: КнигаПринт, 2020. – 238 с.
22. Розанова-Свердловская Л.Г. Врачи-домовладельцы Ялты (конец XIX – начало XX в.). – М.: Маска, 2020. – 163 с.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 595. Оп. 3. Д. 1189. Л. 80 об., 81.
24. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1190. Л. 79 об.
25. Там же. Д. 1194. Л. 8 об.
26. Там же. Д. 1196. Л. 7 об.
27. Там же. Д. 1197. Л. 76.
28. Там же. Д. 1198. Л. 23 об., 25, 76, 78.
29. Там же. Д. 1200. Л. 3, 8, 11.
30. Там же. Д. 1202. Л. 7 об., 12 об.
31. Там же. Д. 1203. Л. 71 об.

32. Там же. Д. 1205. Л. 9 об.
33. Там же. Д. 1206. Л. 73 об.
34. Саблер С.В., Сосновский И.В. Сибирская железная дорога в её прошлом и настоящем. Исторический очерк. – СПб.: Государственная типография, 1903. – Разд. паг.
35. «Самарец». Календарь и справочная книга для города Самары и Самарской губернии на 1888 год. (Высокосный). Издание Г. Щепанского. – Самара: Типография Г.В. Сербулова, 1888. – Разд. паг.
36. Соловьев Г.Н. Суук-Су. Подготовка текста А.В. Чурлиной. (История курорта в Гурзуфе до 1917 г.) // Наше наследие. 1998. № 47.
37. Соловьёв Г.Н. Скращение судеб. – СПб.: Алетейя, 2010. – 232 с.
38. Список студентов Императорского Казанского университета за 1882–1883 год. – Казань: Университетская типография, 1883. – Разд. паг.
39. Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 год. – Уфа: Типография губернского правления, 1895. – Разд. паг.
40. Уфимские губернские ведомости. 1888. 10, 17 сентября.
41. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 212. Оп. 1. Д. 9649.
42. Чехова М.П. Письма к брату А.П. Чехову [Ред. и вступ. статья Н.А. Сысоева]. – М.: Государственное изд-во Художественной литературы, 1954. – 236 с.
43. Щербаков. Сызранский мост через Волгу // Вестник Самаро-Златоустовской железн. дороги, посвященный столетнему юбилею существования железнодорожного транспорта. 1825–1925 г. – Самара: первая типо-лит. транспечати, им. т. Воровского, 1926. – С. 37–38.